

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.666-683>
EDN: OZCFTA

УДК 94(470+571)"17/1917"

«...В ГОРСКИЕ ЧЕРКЕСЫ УШОЛ КРЫМСКОЙ СТАРОЙ ХАНА»: ПРЕБЫВАНИЕ СВЕРГНУТОГО ХАНА ДЕВЛЕТ-ГИРЕЯ II НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ (1703 г.)

Д.В. Сень

*Институт истории и международных отношений
Южного федерального университета
Ростов-на-Дону, Российская Федерация
dsen1974@mail.ru*

Резюме. Цель исследования заявленной статьи состоит в установлении новых исторических фактов, связанных с бегством Девлет-Гирея II, после отрешения от власти и подавления возглавленного им мятежа, на Северный Кавказ весной 1703 г. Исследуются причины, связанные с мятежом Девлет-Гирея II и его последствиями, в т.ч. на фоне характеристики кризисных явлений, охвативших Крымское ханство на рубеже XVII–XVIII вв. Анализируются научные версии, локализирующие место пребывания свергнутого хана среди «горских черкесов» в течение весны-осени 1703 г. (Западная Черкесия, Кабарда).

Материалы исследования представлены нарративными источниками восточного происхождения, а также российскими документальными источниками начала XVIII в. из фондов двух федеральных и одного государственного архива Российской Федерации. Часть этих оригинальных документов впервые вводится автором в научный оборот.

Новизна и научные результаты состоят в привлечении новых данных к решению вопроса о пути бегства и локализации места пребывания Девлет-Гирея II на Северном Кавказе (Кабарда), об организации против него похода во главе с нурადином Гази-Гиреем. Впервые в науке системно изучено отношение различных групп населения Крымского ханства и Северного Кавказа к бегству Девлет-Гирея II в Кабарду, к его сопротивлению попыткам новых крымских властей добиться его выдачи.

Ключевые слова: бунт, Девлет-Гирей II, Кабарда, крымский хан, Крымское ханство, ногайцы, Османская империя, черкесы, Черкесия

Для цитирования: Сень Д.В. «...в горские черкесы ушел крымской старой хан»: пребывание свергнутого хана Девлет-Гирея II на Северном Кавказе (1703 г.) // Золотоордынское обозрение. 2025. Т. 13, № 3. С. 666–683. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.666-683> EDN: OZCFTA

© Сень Д.В., 2025

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under the license Creative Commons Attribution 4.0 License.

**"...THE OLD CRIMEAN KHAN WENT TO THE MOUNTAIN
IRCASSIANS": THE RESIDENCE OF DETHRONED KHAN
DEVLET GIRAY II IN THE NORTHERN CAUCASUS (1703)**

D.V. Sen'

*Institute of History and International Relations,
Southern Federal University
Rostov-on-Don, Russian Federation
dsen1974@mail.ru*

Abstract. Research objectives: The aim of this article is to establish new historical details related to Devlet Giray II's escape to the North Caucasus in the spring of 1703 after his impeachment and the crushing of his rebellion. The reasons related to Devlet Giray II's rebellion and its consequences are investigated in the context of the characteristics of the crisis phenomena that loomed over the Crimean Khanate at the turn of the 17th–18th centuries. The article analyzes research findings on the location of the dethroned Khan among the "mountain Circassians" (i.e. Western Circassia, Kabarda) in 1703.

Research materials: These are represented by narrative sources of Oriental origin, as well as Russian documentary sources from the early 18th century, materials from the funds of the federal and state archives of the Russian Federation. Some of these original documents are introduced by the author into scientific circulation for the first time.

Results and scientific novelty: The novel elements of the article consist of: bringing new data to the solution of the question of the escape route and localization of the Devlet Giray II residence in the North Caucasus (Kabarda), as well as the organization of a campaign against him led by Nureddin Gazi Giray. For the first time in scholarship, the attitude of various groups of the population of the Crimean Khanate and the North Caucasus to the Devlet Giray II's escape to Kabarda and his resistance to attempts by the new Crimean authorities to obtain his extradition have been systematically studied.

Keywords: rebellion, Devlet Giray II, Crimean Khan, Crimean Khanate, Kabarda, Nogai, Ottoman Empire, Circassians, Circassia

For citation: Sen' D.V. "...The Old Crimean Khan Went to the Mountain Circassians": The Residence of Dethroned Khan Devlet Giray II in the Northern Caucasus (1703). *Zolotoordynskoe obozrenie=Golden Horde Review*. 2025, vol. 13, no. 3, pp. 666–683. <https://doi.org/10.22378/2313-6197.2025-13-3.666-683> (In Russian)

Первое правление хана Девлет-Гирея II (февраль 1699 г. – декабрь 1702 г.) пришлось на время существенного ослабления Крымского ханства, вызванного наступлением нового этапа в русско-османских отношениях по итогам русско-турецкой войны 1686–1700 гг. [2, с. 388–392; 8, с. 502]. Хан являлся несомненным лидером крымских элит, выступавших против «примиренческой» политики Османской империи к России после 1696 г. и опасавшихся за дальнейшую судьбу Крымского юрта. На рубеже XVII–XVIII вв. усилились тревоги крымско-ногайских элит за будущее Крымского юрта, охватившие широкие слои его населения после успешного завоевания Россией Азова в 1696 г. и изменения геополитического положения державы Гиреев. В этот же период существенно обострились крымско-османские отношения (в т.ч. в условиях реализации султанским двором новой пограничной

политики и все более растущего несовпадения внешней политики Гиреев и Османов), ухудшились отношения между ханским двором и т.н. ногайскими Ордами, а также внутрдинастийные конфликты среди Гиреев [19, с. 54–59; 20, с. 87–92; 4, с. 269–272; 16, с. 275–279; 5, с. 715–726; 23, с. 459–460, 473]¹.

В.Е. Возгрин писал об опасениях крымского хана Девлет-Гирея II за обороноспособность Крымского юрта в связи с заключением между Россией и Османской империей Константинопольского мирного договора [6, с. 98]. Историк представил идеализированную характеристику указанного правителя: «Крымский хан Девлет-Гирей II... был образцом целеустремленности и политической стабильности. Он правил на протяжении двух периодов (1699–1703, 1708–1713) и успел за это время завоевать доверие и уважение своего народа *не только мягкой внутренней политикой* (выделено мной. – Д.С.), но и еще более – талантом крупного полководца и личной храбростью» [6, с. 97]. Реалистично оценивая перспективы крымско-османских отношений, хан неоднократно совершал провокационные действия в отношении своего сюзерена. В начале XVIII в. он несколько раз инициировал переговоры о переходе Крымского ханства в российское подданство, видимо, пытаясь втянуть «Россию в переговоры и вернуть русско-крымские отношения к состоянию 1681 г.» [4, с. 278–279]. П.А. Аваков резонно обратил внимание на то, что подозрительность «османского правительства целенаправленно подпитывал крымский хан Девлет-Гирей II, особенно остро ощущавший усиление позиций России и Приазовье и Северном Причерноморье»; историк привел несколько примеров его частой переписки со Стамбулом, направленной на дискредитацию статей Константинопольского мирного договора [3, с. 451] и на актуализацию различных страхов у турок-османов. В частности, переписка содержала информацию (вероятно, не вполне достоверную) о постройке Россией в Азове новых кораблей. Недаром новый калга-султан Гази-Гирей, отправленный в Черкесию весной 1703 г. ханом Хаджи-Селим-Гиреем «для взятия» свергнутого хана и его калги-султана, должен был спросить у Девлет-Гирея II после поимки, «что подлинно ли корабли в Азове к бою изготовлены»?² Не исключено, что отголоски соответствующей части дипломатической переписки Девлет-Гирея II с султанским двором отразились в сюжете с присылкой в 1703 г. из Стамбула в Азов капычи-баши с разведывательной миссией, закончившейся неудачей³. Капычи-баша был отправлен в Азов по-

¹ Об опасениях и слухах среди таких подданных Гиреев, как, например, кубанские ногайцы, см.: Государственный архив Воронежской области (ГАВО). Ф. И-5. Оп.1. Д. 237. Л. 11, 12; Там же. Оп. 2. Д. 27. Л. 17; Там же. Оп. 2. Д. 20. Л. 10; Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 13, 15, 18; Там же. Оп. 1. Д. 16. Л. 16; Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 4, 8; Там же. Ф. И-5. Оп. 2. Д. 117. Л. 166, 171 об. К примеру, выходец с Кубани волошенин В. Николаев, допрошенный в Азове в октябре 1700 г., показал, что после заключения в том же году Константинопольского мира он слышал от кубанских татар, что «их татарские обыззы (абыззы/хафизы. – Д.С.) по чтению книг своих розмышляют, *что де у них и Крыму не быт, потому что пришло де последнее время* (выделено мной. – Д.С.), и живут де они кубанцы от ево, великого государя, ратных людей в великом опасении...» (ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 237. Л. 11).

² Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л. 666 об.

³ РГАДА. Ф.111. Оп.1. 1703 г. Д.2. Л. 6; Там же. Ф. 160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л. 664 об. – 666.

сле того, как хан написал в Стамбул о том, что в Азове якобы построены 12 кораблей и «хотят итить на Крымской остров войною и о запорожских казаках, что они отложились и пришли к нему ж, хану». Он написал также о том, чтобы султан Мустафа II разрешил идти войной на Азов и другие российские города, а если он того не повелит, то «де московские... люди Крым разорят для того, что де под Таганом рогом кораблей и иных морских судов множество»⁴. В.А. Артамонов отметил, что 26 декабря 1702 г. османское правительство, «недовольное недостаточной информацией Девлет-Гирея II об укреплении русских крепостей и Азовского флота, назначило в Бахчисарай в четвертый (и последний) раз его отца, 70-летнего старца Хаджи-Селим-Гирея I (декабрь 1702 – декабрь 1704 г.)» [4, с. 272]. Дело заключалось не только в недовольстве турками-османами информированностью Девлет-Гирея II на «азовском направлении»; на сей счет у них имелись более существенные причины. Наконец, не стоит, вслед В.Е. Возгрина, приписывать существенную роль в лишении Девлет-Гирея II престола проискам Иерусалимского патриарха Досифея [5, с. 721].

Султанский двор обдумывал вероятное смещение Девлет-Гирея II, по всей видимости, *еще осенью 1702 г.*; по данным П.А. Толстого, в Адрианополь для этого был доставлен «старый» крымский хан [14, стб. 480], т.е. Хаджи-Селим-Гирей I. Удивительные, на первый взгляд, слухи об отрешении Девлет-Гирея II от власти, правившего *до конца 1702 г.*, имели место в Крыму *еще... в 1701 г.*, Мол, в Крым прибыл новый, «молодой», хан, а «старый» (т.е. предыдущий – Девлет-Гирей II) был «взят к турецкому салтану для того, что турецкой салтан к нему... писал и велел собрать в Крыму русских людей невольников, которые взяты за миром и отпустить в русские города. И он, хан, тому... писму учинился непослушен...»⁵. Судя по всему, Девлет-Гирей II обрел в 1702 г. еще одного союзника в лице нового великого везира Далтабана Мустафы-паши, намереваясь склонить Порту к объявлению России новой войны [17, с. 95]. Это не ускользнуло от внимания российского посла в Стамбуле П.А. Толстого [14, стб. 486–487], затем писавшего своему брату И.А. Толстому об отставке их обоих и об удушении великого везира⁶. Он же информировал азовскую администрацию о том, что великий везир Далтабан Мустафа-паша «согласясь с ханом крымским, хотели мир разрушить и войски послать на Азов зимним временем и Азов бы взять безвременно. А салтану доносил он, везирь, что будто великого государя воинские люди все в собрании в Азове для взятъя Крымского острова морем и сухим путем»⁷. Напротив, продолжал посол, султан приказал организовать розыск в отношении везира, после чего «ево, везирия, велел умертвить, а в Крыме хана и калгу велел переменить»⁸. Примечательно, что во время допроса великий везир вновь

⁴ РГАДА. Ф. 160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л. 664 об. – 665.

⁵ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1701 г. Д.5. Л. 125–126.

⁶ «Который везирь с Крымским ханом соединяся мыслию, хотели внезапно всчать войну и учинить шкodu, то все успокоилось... понеже хана Крымского за такую непотребную мысль Порты, не хотя нарушить миру, осудила и всех Крымских салтанов на заточение... а везирия... яко непотребную скотину удавили...» [14, стб. 492].

⁷ РГАДА. Ф.111. Оп.1. 1703 г. Д.2. Л. 4.

⁸ РГАДА. Ф.111. Оп.1. 1703 г. Д.2. Л. 4.

заговорил о том, что «войска де он собрал для того, чтоб итит на Азов для обороны Крымского острова»⁹. Смещение великого везира Далтабана Мустафы-паши, по архивным данным О.Г. Санина, произошло 13 января 1703 г. [16, с. 278], вскоре после лишения Девлет-Гирея II престола, состоявшегося в конце декабря 1702 г. Бывший хан, незадолго до того подавивший бунт Буджакской Орды во главе со своим братом и нурадыном Гази-Гиреем [4, с. 271; 16, с. 276–277; 17, с. 85–88], теперь сам решился на открытое выступление против Порты [16, с. 278; 4, с. 272]¹⁰. При этом, направляя действия своих подданных, Девлет-Гирей II и его калга-султан Сеадет-Гирей говорили: «Верховный везирь с нами заодно, против нас никто не пойдет» [цит. по: 23, с. 488]. Необходимо также сказать о том, что крымская знать *массово* поддерживала своего хана, призывая его не подчиняться султанскому фирману об отстранении от престола [25, с. 113]. Важно отметить, что после своей отставки хан продолжил переписываться с великим везиром. По словам П.А. Толстого, Далтабан Мустафа-паша писал бывшему хану о том, «чтоб татары воспротивились султану и всчали бы бунты, а ему бы для усмирения их собрать рати и идти на Дунай, и будто невозможно их покорить, соединяся с ними, купно идти на Азов или на Киев войною» [16, с. 278]. Обстоятельства сложились таким образом, что мятеж Девлет-Гирея II, существенной силой которого являлись нагайцы, был подавлен турками-османами и самими крымцами¹¹, очевидно, к весне 1703 г.; «и турецкие паши тех нагайцов уняли, старшину их казнили, а меж черным народом стоят их войска, и нагайцы их кормят, и берут у них, хто что хочет насилно. И на Днестре мосты разметали и стоят за Днестром на реке Реутом (р. Реут – правый приток Днестра. – Д.С.) в той Нагайской орде. А орда де Крымская стоит ныне в Волоской земле против города Добысар (речь о Дубоссарах. – Д.С.)»¹².

Заметим, что последующие события в жизни свергнутого хана нашли только фрагментарное освещение в историографии. О.Г. Санин только заметил, что после неудачной попытки укрыться в Запорожье Девлет-Гирей II бежал на Северный Кавказ к черкесам: «Вдогонку за ним был послан отряд во главе с его братом Каплан-Гиреем. Опасавшиеся войны с Крымом черкесы выдали Девлет-Гирея» [16, с. 278], после чего он был помилован отцом – правящим ханом Хаджи-Селим-Гиреем. В более поздней работе тот же историк указал, что после попытки укрыться в Запорожье¹³ бывший хан ушел на

⁹ РГАДА. Ф.111. Оп.1. 1703 г. Д.2. Л. 4.

¹⁰ См. представленную О.Г. Саниным подробную картину событий, связанных с мятежом Девлет-Гирея II [17, с. 88–98].

¹¹ РГАДА. Ф.160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л.680.

¹² РГАДА. Ф.160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л. 681–681 об.

¹³ Это любопытно само по себе, ведь в начале XVIII в. казаки-запорожцы несколько раз предпринимали определенные действия по переходу в крымское подданство; напр., в 1702 г.: РГАДА. Ф. 89. Оп.1. 1702 г. Д. 7. Л. 2 об. – 3. Какое-то время на повестке дня стоял вопрос об их переходе в османское подданство: РГАДА. Ф. 160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л. 657 об.; РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 94. Л. 191 об. – 192 (*документы из ф. 229 РГАДА любезно представлены автору к.и.н. К.А. Кочегаровым, с.н.с. ИС РАН*). Примечательно, что почти одновременно с переговорами на эту тему с Юсуфом-пашой запорожцы пытались договариваться о крымской протекции с новым крымским ханом – Хаджи-Селим-Гиреем (РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 94. Л. 192). Гетман И.С. Мазепа высказывал в феврале 1703 г. опасения по схожему поводу (РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д.

Дон¹⁴, «но там его не приняли и он был вынужден бежать к черкесам» [17, с. 87]. В.А. Артамонов писал о том, что после выхода из Крыма Девлет-Гирею пришлось остановиться у Очакова, после чего он «двинулся на Украину, наконец, отступил в Кабарду» [4, с. 272]. Вместе с тем, после выхода в свет статьи В.Н. Сокурова еще в 1976 г. [22, с. 34–35] сюжет о походе Гази-Гирея в 1703 г. за братом Девлет-Гиреем II в Кабарду не получил, к сожалению, должного развития в современной историографии [напр.: 9, с. 74]. Правда, некоторые известия Д. Лехно, важные для разбираемой темы, актуализовал Дж.Я. Рахаев, полагавший, что кабардинская знать осталась верна союзническим обязательствам перед бывшим ханом [15, с. 54–55]. Решение вопроса о событиях и последствиях бегства Девлет-Гирея II на Северный Кавказ после событий в Буджаке, учитывая масштаб его личности и значение мятежа в истории османо-крымских отношений начала XVIII в., представляется насущной исследовательской задачей. Ведь, как правило, большинство авторов максимально «сжимают» во времени описание событий между подавлением бунта Девлет-Гирея II и его отступлением на Северный Кавказ весной 1703 г. Кроме того, практически ничего не было известно о реакциях различных этнических групп Северного Кавказа, включая ногайцев и черкесов, на появление в регионе такой крупной фигуры, как свергнутый хан.

Сформулирована цель исследования – установить новые исторические факты, связанные с бегством Девлет-Гирея II, после отрешения от власти и подавления возглавленного им мятежа, на Северный Кавказ весной 1703 г. В статье проанализированы основные научные версии, локализирующие место пребывания свергнутого хана Девлет-Гирея II среди «горских черкесов» в течение весны-осени 1703 г. (Западная Черкесия, Кабарда). Привлечены историографические и новые исторические источники, освещающие историю бунта хана Девлет-Гирея II на фоне кризисных явлений в истории Крымского ханства рубежа XVII–XVIII вв. Выделены основные сюжеты, необходимые для раскрытия темы, в т.ч. малоизученные и дискуссионные для науки. Основные материалы исследования представлены нарративными источниками восточного происхождения, а также многочисленными российскими документальными источниками начала XVIII в. из фондов трех российских архивов – двух федеральных и одного государственного. Немалая часть этих оригинальных документов впервые вводится автором в научный оборот. Среди методов, использованных при написании статьи и анализе эмпирического материала, использованы как общенаучные, так и специальные исторические, в т.ч. историко-генетический, историко-хронологический, историко-системный.

Девлет-Гирей II имел все основания опасаться за свою жизнь после отрешения от власти в конце декабря 1702 г. Недаром турецкий султан Мустафа II по итогам розыска в отношении Далтабана Мустафы-паши повелел, «чтоб хана крымского, хотя великими силами сыскав, привести в Адриано-

94. Л. 62–62 об.). Вероятно, в марте 1703 г. посольство запорожцев во главе с атаманом П. Сорочинским прибыло на переговоры в Перекоп с крымской знатью (включая ханского везира), которая не принесла казакам успеха (РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 94. Л. 75 об.–77 об.).

¹⁴ Данное суждение представляется автору статьи бездоказательным, а исторические свидетельства об этом, даже если они отразились в источниках – недостоверными.

поль для смертные ж казни, потому что те все вымыслы чинились от него»¹⁵. По данным П.А. Толстого, после гибели Далтабана Мустафы-паши «татары... впали в страх, и хан крымский и калга-султан, которые чинили бунт, побежали, сказывают, в Черкасы, хан с тридцатью человеки, а калга-салтан с девятью человеки» [14, стб. 487]. Подобные сведения из Адрианополя затем не только транслировались в России, но и находили подтверждение в лице других современников описываемых событий, в т.ч. купцов¹⁶. З. Стилевич, опираясь на информацию других информированных современников, писал гетману И.С. Мазепе 27 февраля 1703 г. о том, что «прошлый» хан, «надеясь на крымцов, что ему повинны против турка, толко не пощастило ему и уступил. И доведаясь о том в Белгородчине салтан (Гази-Гирей? – Д.С.) с сыном ханским за ним пошол»¹⁷. К слову, в столице Османской империи и в разных слоях османского общества позже интересовались судьбой свергнутого хана. Российский посол П.А. Толстой недаром писал Ф.А. Головину 25 июля 1703 г.: «В народе, государь, слух обносится, будто изверженной хан крымской (т.е. Девлет-Гирей II. – Д.С.) в черкесах собрал много войску, и будто хочет приходить с войной на турок, обаче сие не суть еще подлинные ведомости»¹⁸. Т.К. Крылова писала, что после гибели великого везира «замыслы крымцев и кубанцев потерпели фиаско. Турецкое правительство отдало приказ новому правителю Крыма направить 60 тыс. татар против черкесов. Для поощрения ему было послано 40 тыс. золотых червонных и золотое оружие – сабля и кинжал» [11, с. 258].

Может сложиться ошибочное представление о якобы *стремительных* действиях Девлет-Гирея II по отступлению в черкесские земли после гибели великого везира Далтабана Мустафы-паши. Но бунт еще продолжился после гибели великого везира! После его подавления, по данным В.Д. Смирнова, бывший хан не стал возвращаться в Крым, а направился в сторону Ени-Кале, откуда проследовал на Таманский остров и далее – к черкесам [23, с. 489]. Ниже рассмотрена реконструкция последующих событий, предложенная выдающимся востоковедом. Новый нурадын Каплан-Гирей, отправленный ханом Хаджи-Селим-Гиреем I (отцом Девлет-Гирея II) за беглецом с предложением тому отправиться в Румелию, не догнал бывшего хана, уже успевшего укрыться в Кабарде [23, с. 489]. В мае-июне 1703 г. новый хан отправил на Северный Кавказ с отрядом другого своего сына и калгу-султана – Гази-Гирея – для возвращения бывшего хана и его калги-султана. Девлет-Гирей II сумел избежать прямого конфликта с отцом, написав письмо с просьбой о помиловании, принятое Хаджи-Селим-Гиреем I [23, с. 489]. Уйдя затем с территории Северного Кавказа морем в Балаклаву, бывший хан проследовал в крепость Ферах-Керман (Ор-Капы), а затем (в январе 1704 г.) отправился на о. Родос в ссылку [23, с. 489].

Сообщая о Кабарде как о месте укрывательства Девлет-Гирея II на Северном Кавказе, В.Д. Смирнов сослался на данные С.М. Ризы из «Семи планет». Но в современном издании этого произведения речь идет только о

¹⁵ РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1703 г. Д. 2. Л. 4 об.

¹⁶ «...хан крымской и калга-салтан ушли в Черкесы. А орда вся осела и никакого не имеет дочинения войны проти Порты» (РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 94. Л. 63 об.)

¹⁷ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 94. Л. 82.

¹⁸ РГАДА. Ф. 89. 1703 г. Д. 3. Л. 417–417 об.

«черкесских краях», куда устремились один за другим Девлет-Гирей II и его калга-султан – Сеадет-Гирей [18, с. 451]. У того же автора находим важную деталь о начале похода Гази-Гирея – 7 мая 1703 г. В современном издании другого, не менее известного труда, принадлежащего перу А. Кырыми, сообщалось о том, что вместе со своим калгой, султаном Сеадет-Гиреем, Девлет-Гирей сначала бежал в Крым, а «затем в сторону Черкеса. Через некоторое время Девлет Гирай хан сначала с Тамана сел на корабль, вышел на Балкалагы, по суше отправился в государство и был отправлен в тюрьму на Родосе. Саадет Гирай остался в Черкесе» [1, с. 129]. Важное уточнение о времени отъезда Девлет-Гирея с Тамани после оставления Черкесии находим у С.М. Ризы (ноябрь 1703 г.), после чего (в ноябре-декабре того же года) на судне он «вошел в пристань [одного] из крымских портов Балаклавы», а затем, после некоторых перипетий, был сослан в конце января 1704 г. на о. Родос [18, с. 456, 457]. Таким образом, действительно масштабная операция по возврату свергнутого хана с территории Северного Кавказа заняла у новых властей Крыма продолжительное время – *более полугода!* Ее подробное описание потребует отдельного исследования. Добавлю, что по данным Фындыклылы Мехмеда-аги, первым в Черкесию бежал Сеадет-Гирей, а следом, вместе с 50 воинами, туда проследовал из крепости Ор-капы сам Девлет-Гирей II [15, с. 603]. Стоит добавить, что по сведениям валашского господаря К. Дуки, изложенным в его письме гетману И.С. Мазепе от 28 февраля 1703 г., «старой хан (т.е. Девлет-Гирей II. – Д.С.) из Килии пошел в Крым, а все силы турецкие, назначены были против татар, чтоб билис, хотя бунты престали, однако идут безпрестанно, и на Буджаках иметь будут становище, и всю зиму там будут»¹⁹. Таким образом, после главных событий бунта, связанных с осадой османских крепостей в Буджаке, бывший хан все-таки вернулся в Крым. В другом письме тому же адресату он уточнял, что «хан татарской *наскоро* (выделено мной. – Д.С.) бежал в Крым»²⁰. Важно, что до отступления на Северный Кавказ свергнутый хан действительно пытался найти убежище в Запорожской Сечи. Новый нурадын Каплан-Гирей написал в Запорожье письмо с просьбой не принимать бывшего хана, после чего Девлет-Гирей II было отказано в помощи и в убежище [17, с. 97].

Новые документальные источники помогают решить малоизученные и дискуссионные вопросы, связанные с действиями свергнутого хана и новых крымских властей после подавления бунта, начавшегося, возможно, уже в начале 1703 г. Принципиальное значение имеет также ответ на вопрос о *направлении* бегства бывшего хана – Западная Черкесия или Кабарда? Итак, согласно российским данным на 7 апреля 1703 г., «прежней де крымской хан Девлет Гирей с сыном своим кубанским салтаном Бахти Гиреем и с узденями своими ушли в горы к черкесом. А в Крым де на него, ханово, место прислан хан из Царяграда – отец его, Девлет Гирей хана, – Селим Гирей... А с Кубани ж де Сартлана мурзу и иных лутчих мурз взяли в Крым, а ныне де на Кубани первым мурзою Урак мурза»²¹. Стоит отметить, что к тому времени старший сын Девлет-Гирея II – султан Бахты-Гирей – пребывал на Кубани в качестве

¹⁹ РГАДА. Ф. 229. Оп.2. Д.94. Л. 141.

²⁰ РГАДА. Ф. 229. Оп. 2. Д. 94. Л. 142.

²¹ Российский государственный архив Военно-Морского Флота (РГА ВМФ). Ф.177. Оп.1. Д.25. Ч.1. Л.793 об.

его представителя уже несколько лет [7, с. 97–100] и, судя по всему, находился с отцом в нормальных отношениях. Ближайшей к Кубани территорией, населенной черкесами, являлась Западная Черкесия, а не Кабарда; хотя в приведенной цитате нет указания на локализацию места, где укрылись беглецы. Другие важные сведения содержатся в расспросных речах от 31 мая 1703 г. грека Андрея Васильева (торгового представителя Саввы Рагузинского), выехавшего из Стамбула 8 апреля 1703 г. с письмами от российского посла П.А. Толстого. В частности, его морской путь пролегал через Тамань в Керчь и в Ачугев: «И как был он в тех городах и слышал, и в Тамани *сам видел* (выделено мной. – Д.С.), что крымский хан отправил 30 тыс. татар «с сыном своим Казы-Гиреем²² для взятия *в черкесах* (выделено мной. – Д.С.) сыновей своих, которой был на ханстве Девлет-Гирея, да калги (имеется в виду калга бывшего хана Девлет-Гирея II – Сеадет-Гирей. – Д.С.) и ушли в черкесы. А Девлет-Гирей де и калга говорят, ест ли де их станут неволить итти в Крым, и они де в Крым не пойдут, а пойдут в черкесы или в калмыки, или к Москве»²³. Далее приведем необходимый отрывок из расспросных речей астраханского стрельца Василия, привезенного кубанскими ногайцами «на розмену» в Азов 20 мая 1703 г.²⁴: «А ныне у них собрание на горских черкес войною для того, что де в горские черкесы ушел крымской старой хан (т.е. «предыдущий» хан – Девлет-Гирей II. – Д.С.), а они де, черкесы, ево, хана, не отдают. И кубанские де татары говорят, что де новому крымскому хану подручны быть не хотят. И будет же прежней хан по-прежнему на ханстве будет, и они де хотят подклонитца под высокодержавную великого государя руку»²⁵. Обращу внимание на три момента:

– свергнутый хан и его калга-султан не собирались сдаваться и, судя по всему, были настроены решительно;

– «горские черкесы» не желали *выдавать* Гази-Гирею бывшего крымского хана. В свете изложенного полагаю неубедительной версию О.Г. Санина о том, что черкесы *выдали* крымским властям бывшего хана [16, с. 278];

– налицо негативное отношение кубанских ногайцев как к хану Хаджи-Селим-Гирею, так и к свергнутому хану Девлет-Гирею II.

Во втором случае необходимо еще раз обратить внимание на то, о каких группах черкесов идет речь в этом и т.п. источниках – *только о кабардинцах* или о *западных адыгах* тоже? Западные адыги регулярно именовались в российских делопроизводственных источниках, судя по географии описываемых событий, «горскими черкесами»²⁶. Не исключено, что путь низложенного хана в Кабарду пролегал через Западную Черкесию. Более того, ему небезопасно было пробираться в Кабарду через территории, населенные кубанскими ногай-

²² Девлет-Гирей II пребывал в сложных отношениях со своим родным братом Гази-Гиреем, якобы намереваясь убить его в первое свое правление. У братьев имелись и другие основания для вражды [16, с. 276; 17, с. 85; 23, с. 279]. Тем примечательнее, что именно султану Гази-Гирею хан Хаджи-Селим-Гирей поручил поимку мятежного Девлет-Гирея II.

²³ РГАДА. Ф.160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л. 670 об.

²⁴ Копию этого же фрагмента см.: РГА ВМФ. Ф. 177. Оп. 1. Д.37. Л.453 а.

²⁵ РГАДА. Ф.160. Оп.1. 1703 г. Д.11. Л. 672 об.

²⁶ РГАДА. Ф. 123. 1699 г. Оп. 1. Д. 2. Л.9–10; ГАВО. Ф. И-5. Оп. 2. Д 20. Л. 10; ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 5. Л. 3, 4; ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 15. Л. 17–18.

цами. Девлет-Гирей II, к тому же, был связан с западными адыгами через институт аталычества, будучи воспитан в «племени бесленей» [25, с. 112]. Именно поэтому он обиделся на своего родного брата Каплан-Гирея, обошедшегося жестоко с бесленеевцами в ходе расследования убийства в 1699 г. их общего брата – султана Шахбаз-Гирея [25, с. 112]²⁷. Более того, связи Девлет-Гирея II с бесленеевцами оказываются более прочными, чем об этом можно судить по случаю 1703 г. Его жена, мать его сына Крым-Гирея, будущего крымского хана, была *бесленеевкой* и сестрой бесленеевского князя Кануко [26, с. 89]. Остается догадываться, почему свергнутый Девлет-Гирей II не решился остаться у бесленеевцев... Быть может, он сознавал уязвимость такого возможного решения, поскольку с территории соседней Кубани его врагам можно было быстрее напасть на Западную Черкессию, нежели на Кабарду.

Что касается отмеченного выше третьего аспекта, то отношения хана Девлет-Гирея II с ногайцами разных Орд (включая Буджакскую (Белгородскую), восставшую во главе с нурадыном Гази-Гиреем в 1699–1701 гг. [27, р. 125–146], когда ханом был именно Девлет-Гирей II) обострились после заключения в 1700 г. Константинопольского мирного договора. Не стали исключением и кубанские ногайцы, неоднократно изъявлявшие желание перейти в российское подданство (также опасавшиеся резко усилившегося положения России по соседству с собой) [3, с. 238–246; 21, с. 109–119]²⁸, что не могло устроить правящего хана и его представителей на Кубани²⁹. Впрочем, даже крымская знать выражала недовольство своим ханом (на фоне того, что, мол, русский царь *жалует* своих подданных), из-за чего многие крымские мурзы со своими улусами намеревались выехать под «ево... высокодержавную руку»³⁰. Кубанский Есений-мурза, намеревавшийся перейти в российское подданство, сообщал в марте 1700 г. о настроениях в Белгородской Орде (которая «с Крымом и до сего времени не помирилась»), владетель которой (Гази-Гирей?) мириться с ханом не хочет, а «хочет он отдать великому государю в оманаты сына и приехав со всею ордою, жить блиско Азова города по Кагалнику или где... государь укажет...»³¹. К подавлению бунта своего брата хан Девлет-Гирей II привлек не только крымских татар. По свидетельству донских казаков, С.П. Кочета и Д.М. Калинникова, отправленных из Войска Донского на Кубань и бывших там с 23 ноября 1700 г., «при них... Кубек (именно Кубек-ага, не Кубек-мурза! Обоснование см. ниже. – Д.С.) и мурзы, и черные татары, и ахреяне пошли войною на Белгородскую орду по присылке от крымского хана»³². Важная деталь – в поход против ногайцев Белгородской Орды не вышел ни один из улусных людей Кубека-мурзы и Урака-мурзы, ранее откочевавших на Дон в Черкасск³³. Более того – кубанские мурзы, недовольные ханом Девлет-Гиреем II, «з Белгородскою ордою учинили

²⁷ О самом убийстве и его расследовании см.: [23, с. 467–469].

²⁸ Также см.: ГАВО. Ф. И-5. Оп. 1. Д.5. Л.3; Там же. Оп. 1. Д. 237. Л. 12; Там же. Оп. 1. Д. 15. Л. 18.

²⁹ РГАДА. Ф.111. Оп.1. 1701 г. Д.5. Л.2–3, 80, 121, 171, 172; РГАДА. Ф.111. Оп.1. 1700. Д.3. Л. 24–25.

³⁰ РГАДА. Ф.111. Оп.1. 1700. Д.3. Л. 27.

³¹ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700. Д.3. Л. 26.

³² ГАВО. Ф. И-5. Оп.1. Д.211. Л.1.

³³ ГАВО. Ф. И-5. Оп.1. Д.211. Л. 2, 2 об.

меж себя пересылку и ссылались писмами, чтоб им, кубанским мурзам, в том хану не помогать, а иметь бы меж собою соединение»³⁴. Один из них, Урак-мурза даже отправил в Белгородскую Орду своих двух родных братьев-мурз, а с ними двести человек, «и писали меж себя и души дали, и послали из Белгородской орды к салтану в Царьград, что им жить от крымского хана чрез меру обидно»³⁵. Ногайцы писали о том, что «однолично о том они положили, что им ему салтану (Гази-Гирею? – Д.С.) не служить от обид крымского хана, а как они придут служить к царскому величеству, и чтоб великий государь пожаловал их, поволит кочевать по Донцу по Северскому и по иным речкам»³⁶. В своих расспросных речах, взятых в Черкасске, по видимому, уже 24 ноября 1700 г., *большеногайские* Кубек-мурза («Али мурзин сын Аксакун») и Урак-мурза сообщали, что они и другие многие мурзы и татары желают з женами и з детми быть и выехать жить под его великого государя высокодержавною рукою»³⁷. Они же рассказали, что у Урака-мурзы имеется пять сыновей, у Кубека – один, а улусных людей у них обоих – 50 тыс., не считая жен и детей³⁸. Кубанский султан, один из ханских сыновей, взял на Кубани в аманаты у Урака-мурзы сына и брата, у Кубека-мурзы – брата; «и есть ли де не учинят им казни, то будут и они вскоре к ним». Улусных людей осталось у Кубека-мурзы и Урака-мурза на Кубани 2 тыс. «казанов, а у казана бывает человека по четыре, и по пяти, и болши». Что касается влиятельного на Кубани Кубек-аги, то, по словам русского бывшего полоняника К.К. Скалозубова, вышедшего с Кубани и допрошенного в Азовской приказной палате (очевидно, уже 10 апреля 1699 г.), общавшегося с кубанскими ногайцами, «что сей де весны с Кубани Кубек-ага хотел для договору о миру быть в Азов в скорых числах, чтоб им, замиряся, кочевать было свободно...»³⁹.

Важно и то, что, по словам упомянутых Кубека-мурзы и Урака-мурзы, крымский хан Девлет-Гирей II «отца де их... взял к себе тому ныне четыре месяца»⁴⁰. Более того, намерения ногайских орд, о которых писалось выше, поддержали едисанцы, проживавшие на Кубани и у которых, к слову, были непростые отношения с тамошними ногайцами. Кубанские едисанцы, включая мурз Тинбаевых, «согласие учинили... что им итти под высокодержавную великого государя руку к Астрахани»⁴¹. Судя по всему, соответствующие настроения охватили тогда значительную часть кубанских подданных хана Девлет-Гирея II⁴², составив российским властям изрядную проблему уже после заключения мира в 1700 г. Еще 1 мая 1701 г. войсковой атаман И. Григорьев и Войско Донское сообщали о том, что «кубанские и едисанские мурзы и татары», желавшие быть в подданстве у царя, «из-за Кубана переехать не смеют за осторожностью тамошних салтанов»⁴³.

³⁴ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л.54.

³⁵ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л.54.

³⁶ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л.54.

³⁷ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л. 60.

³⁸ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л. 60.

³⁹ ГАВО. Ф. И-5. Оп.2. Д. 117. Л. 171 об.

⁴⁰ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л. 60.

⁴¹ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л.54.

⁴² РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л. 62–65.

⁴³ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1700 г. Д.5. Л. 72.

В 1703 г. ногайцы приняли участие в разыскании и в преследовании Гази-Гиреем лишенного престола Девлет-Гирея II, о чем ранее имелись только отрывочные данные. 31 мая 1703 г. приехал из Ачуева к Азову татарин с вестями, среди которых была информация о том, что в Белгородской Орде ожидают того, «...что учинитца у калги Казы-Гирея салтана, которой поехал в горы к черкесом для взятъя войною брата своего, бывшего хана Девлет-Гирея. А войска де с ним ис Крыму 80 тысяч человек, да из Нагаю со всякой кибитки по человеку»⁴⁴. Еще более важные сведения содержатся в расспросных речах донского казака М.Ф. Сулина, прибывшего морем из Стамбула в Керчь 12 июня 1703 г., а оттуда, на третий день, в Азов: «...как де он ехал мимо кубанских юртов и аулами де идут воинские многие люди для сыску старого хана крымского (т.е. Девлет-Гирея II. – Д.С.) в Кабарду...»⁴⁵. Перед нами – одно из немногочисленных документальных свидетельств о конкретном месте пребывания Девлет-Гирея II – именно в Кабарде, а не в «Черкесии» или в «горских черкесах». К слову, сведения француза Феррана, сопровождавшего в походе калгу-султана Гази-Гирея, тоже позволяют судить о том, что войска двигались по территории Северо-Западного Кавказа в направлении Кабарды [24, с. 110–112]. У того же автора находим некоторые важные подробности похода 1703 г.: «Из любопытства... я сопровождал калгу в его походе, на что получил дозволение от хана, его отца. Мы выступили с 40 000 человек и после двадцатидневного пути через ногайские страны достигли Черкесии...»; «Не стану описывать здесь сей войны, а окажу только, что султан-калга победил, и взял в плен своего брата (Девлет-Гирея II. – Д.С.), но, благородно пользуясь своей победою, удовольствовался тем, что предоставил его отцу, который принял строптивого сына с распростертыми объятиями» [24, с. 110].

По данным хорошо осведомленного крымчакского хрониста Д. Лехно, свергнутый хан и его калга-султан, «видя конечную немилость Султана Турецкаго, спаслись бегством в землю Черказ. Царь Девлет-Гирей-Хан ушел в Диджан-Каласи, что в Черказы (публикатор фрагмента хроники определил Диджан-Каласи как Анапу, что, конечно, не так. – Д.С.) и поселился там, а с ним около 300 человек» [12, с. 701]. Замечу, что у Д. Лехно отсутствует прямое указание на Кабарду; поэтому не вполне исторично, как делают некоторые авторы, автоматически соотносить топоним «Черказы» с Кабардой. Для такого «очевидного» отождествления стоит использовать сумму необходимых источниковых данных. В хронике Д. Лехно находим уникальное свидетельство о якобы имевшей место попытке царских властей через своего лазутчика переманить в российское подданство Девлет-Гирея II и назначить его «владыкою над Великою-Татарию, в Казанской земле, над народом сильным и многочисленным, над которым можешь царствовать по желанию своему» [12, с. 701]. На такое предложение бывший хан ответил категорично: «...не желаю и царства от него: ни жала его, ни меда» [12, с. 701]. Безусловно, необходимы дополнительные источникиые изыскания по данному вопросу; но сам сюжет органично включается в историю имевших место в первые десятилетия XVIII в. переговоров о переходе Крымского ханства в российское подданство [4, с. 272–282]. Далее, по словам хрониста, бывший хан, видя, что он «тесним братьями

⁴⁴ РГАДА. Ф. 160. Оп.1. 1703 г. Д. 11. Л. 666 об.

⁴⁵ РГАДА. Ф. 111. Оп.1. 1703 г. Д. 2. Л. 5 об.

своими» (но участвовал ли в походе султан Каплан-Гирей?), послушался «речей старца-отца и возвратился в Крым нехотя. Его посадили на судно и сослали на остров Родос» [12, с. 701]. Таким образом, Ферран и Д. Лехно по-разному описали обстоятельства возвращения свергнутого хана в Крым, которые дают *косвенную* информацию о том, что в Кабарде тогда не случились ни битва за жизнь и свободу Девлет-Гирея II, ни его выдача кабардинцами Гази-Гирею. При этом преждевременно, опираясь на данные кабардинского фольклора, реконструировать тогдашние события таким образом, что пришедшие из Крымского ханства войска (якобы во главе с самим ханом) творили в Кабарде массовые бесчинства [10, с. 328–329]. Обращение к оригиналу цитируемого К.Ф. Дзамиховым произведению Ш. Ногмова [13, с. 135–136] не позволяет соотнести описанный поход крымского хана (?) на Кабарду с походом калги-султана Гази-Гирея в 1703 г. Сохранению жизни бывшего хана способствовало, вероятно, то обстоятельство, что еще летом 1703 г. султан Мустафа II был низложен; престол перешел к султану Ахмету III, вернувшему опальному Девлет-Гирею II ханский титул в конце 1708 г.

В статье были выявлены и исследованы причины, связанные с мятежом Девлет-Гирея II, а также его последствия, представленные автором на фоне характеристики кризисных явлений, охвативших Крымское ханство на рубеже XVII–XVIII вв. На конкретных примерах показаны особенности первого правления хана Девлет-Гирея II, сопровождавшиеся ростом недовольства его политикой со стороны многочисленных подданных, включая ногайцев разных Орд. Тем не менее, его собственный бунт отражал те же самые тенденции состояния Крымского юрта, недовольного новой пограничной политикой Османской империи. Представления о событиях указанного бунта существенно расширены за счет постановки и частичного решения новых исследовательских задач. Статья, опирающаяся на широкий круг нарративных и документальных источников, позволила автору окончательно решить вопрос о *многомесячном* характере похода калги-султана Гази-Гирея за братьями – свергнутым ханом Девлет-Гиреем II и его калгой-султаном Сеадет-Гиреем.

Доказано, что к началу похода (7 мая 1703 г.) бывший хан со своим ближайшим окружением уже не менее месяца находился «в горских черкесах». Его старший сын Бахты-Гирей, кубанский султан, сыграл определенную роль в успешном отступлении отца в Кабарду, вероятно, через территорию Западной Черкесии. В указанной связи актуализованы данные об аталыческих связях бывшего хана Девлет-Гирея II с бесленеевцами. Анализ письменных источников привел автора к выводу о том, что бывший хан действительно нашел пристанище в Кабарде, причем кабардинцы не собирались выдавать Девлет-Гирея II калге-султану Гази-Гирею. Не собирався сдаваться и сам свергнутый хан, предполагавший разные варианты своего дальнейшего пребывания на Северном Кавказе. Впервые в историографии показаны реакции различных групп населения Крымского ханства и Северного Кавказа, связанные с отрешением Девлет-Гирея II от власти и с его бегством на Северный Кавказ. Получены новые данные о географии следования войск калги-султана Гази-Гирея за свергнутым ханом (по территории Северо-Западного Кавказа вплоть до Кабарды), в т.ч. с опорой на свидетельства современников и очевидцев. Доказано, что ногайцы действительно принимали участие в пре-

следовании бывшего хана, популярность которого резко снизилась среди его подданных еще до отставки, последовавшей в декабре 1702 г.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абдулгаффар Кырыми. Умдед ал-ахбар. Кн. 2: Перевод / Пер. с османского Ю.Н. Каримовой, И.М. Миргалеева: общая и научная редакция, предисловие и комментарии И.М. Миргалеева. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2018. 200 с.
2. Аваков П.А., Сень Д.В. Крымско-российские отношения и новая система международных договоров (1700–1772 гг.) // История крымских татар. В 5 томах. Т. III. Крымское ханство XV–XVIII вв. / Отв. ред. И.В. Зайцев. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. С. 386–403.
3. Аваков П.А. «Азовский проект» Петра I: Северо-Восточное Приазовье во внешней и внутренней политике России конца XVII – начала XVIII века. СПб.: Историческая иллюстрация, 2022. 800 с.
4. Артамонов В.А. Переговоры о переходе Крымского ханства в русское подданство при Петре Великом // Славяне и их соседи. М., 2011. Вып. 10. С. 269–286.
5. Возгрин В.Е. История крымских татар: очерки этнической истории коренного народа Крыма в четырех томах. 3-е изд. Симферополь: Издательский дом «Тезис», 2013. Т. I. 872 с.
6. Возгрин В.Е. Политические отношения Карла XII с крымскими ханами и турецким султаном в годы Северной войны // Скандинавские чтения 2008 года: этнографические и культурно-исторические аспекты: Сб. ст. / сост. Т.А. Шрадер, отв. ред. И.Б. Губанов, Т.А. Шрадер. СПб., 2010. С. 97–117.
7. Грибовский В.В., Сень Д.В. Кубанский султан Бахты-Гирей: феномен нелегитимной власти в Крымском ханстве первой трети XVIII в. // Тюркологический сборник 2011–2012: политическая и этнокультурная история тюркских народов и государств / Ред. кол. С.Г. Кляшторный и др. М., 2013. С. 92–137.
8. Гуськов А.Г., Кочегаров К.А., Шамин С.М. Русско-турецкая война 1686–1700 гг. М.: ООО «Русское слово – учебник», 2022. 528 с.
9. Дзамихов К.Ф. Канжальская битва в контексте кабардино-крымских отношений в конце XVII – первой трети XVIII в. // Канжальская битва и политическая история Кабарды первой половины XVIII века: Исследования и материалы. Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2008. С. 73–81.
10. Дзамихов К.Ф. Адыги: веки истории; Адыги в политике России на Кавказе (1550-е гг. – начало 1770-х гг.); Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. (исследования и материалы); Отечественная историография социально-экономического строя Кабарды в прошлом; Вместо заключения. Нальчик: Эльбрус, 2008. 816 с.
11. Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны // Исторические записки. 1941. Т. 10. С. 250–279.
12. [Лехно Д.]. Девар Сефафаим // Записки Одесского общества истории и древностей. Одесса, 1848. Том второй. Отд. III. С. 693–704.
13. [Ногмов Ш.]. История адыгейского народа, составленная по преданиям Кабардинцев Шора-Бекмурзин-Ногмовым. Напечатана с подлинной, исправленной рукописи и дополнена предисловием, биографией автора, примечаниями и приложениями Ад. Берже. Тифлис: В Типографии Главного Управления Наместника Кавказского, 1861. 176 с. + V с.

14. Письма (гр.) П.А. Толстого из Турции к брату его И.А. Толстому // Русский архив. 1864. Вып. 5–6. Стб. 473–493.
15. Рахаев Дж.Я. Политика России на Северном Кавказе в первой четверти XVIII века. Архивные и нарративные источники 1699–1725 гг., российско-османские и российско-персидские договоры первой четверти XVIII века. М.: Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2012. 784 с.
16. Санин О.Г. Антисултанская борьба в Крыму в начале XVIII в. и ее влияние на русско-крымские отношения // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 1993. Вып. III. С. 275–279.
17. Санин О.Г. Отношения России и Украины с Крымским ханством в первой четверти XVIII века: Дис. ... к.и.н. М., 1996. 454 с.
18. Сейид Мухаммед Риза. Семь планет в известиях о царях татарских. Книга 2. Перевод / перевод с османского И.Р. Гибадуллина; под науч. ред. И.М. Миргалеева. Казань: Ин-т истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. 528 с.
19. Сень Д.В. Международное положение Османской империи и эволюция крымско-османских отношений на рубеже XVII–XVIII вв. // Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2016. № 3. С. 54–59.
20. Сень Д.В. Азовские походы и их последствия в истории Крымского ханства. Рубеж XVII–XVIII вв. (на примере ногайской Кубани) // Ногайцы: XXI век. История. Язык. Культура. От истоков – к грядущему: Материалы второй Международной научно-практической конференции (г. Черкесск, 12–13 октября 2016 г.), Черкесск: б/и, 2016. С. 87–92.
21. Сень Д.В. Переговоры о переходе кубанских ногайцев в российское подданство (рубеж XVII–XVIII вв.) // Magna adsurgit: historia studiorum. 2019. № 2. С. 109–119.
22. Сокуров В.Н. Из истории взаимоотношений Кабарды и Крыма в конце XVII – начале XVIII века // Сборник статей по истории Кабардино-Балкарии. Нальчик: Кабардино-Балкарское книжное изд-во, 1976. Вып. X. С. 27–40.
23. Смирнов В.Д. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты в 2-х томах. Т. 1. Крымское ханство под верховенством Отоманской Порты до начала XVIII века / отв. ред. С.Ф. Орешкова. М.: Рубежи-XXI, 2005. 542 с.
24. Ферран. Путешествие из Крыма в Черкесию, через земли ногайских татар, в 1709 году // Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII–XIX вв. / Составление, редакция переводов, введение и вступительные статьи к текстам В.К. Гарданова. Нальчик: Книжное издательство «Эльбрус», 1974. С. 110–112.
25. Халим Гирай-султан. Розовый куст ханов, или История Крыма / Транскрипция, перевод переложения А. Ильми, составление приложений и пояснения Кемаля Усеинова. Под общей ред. Н.С. Сейтягьева. Симферополь: РИА «АЯН», ИД «Стилос», 2008. 192 с.
26. Цеева З.А. Отношения Черкесии с Османской империей и с Крымским ханством: военный и социокультурный аспекты (70-е гг. XV в. – XVIII в.): Дис. ... к.и.н. Майкоп, 2004. 225 с.
27. Klein D. Tatar and Ottoman History Writing. The Case of the Nogay Rebellion // Denise Klein (ed.). The Crimean Khanate between East and West (15th–18th century) (=Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 78). Wiesbaden: Harrassowitz, 2012. P. 125–146.

REFERENCES

1. Abdulghaffar Kyrymi. Umded al-akhbar. Book 2: Translation. Translated from Ottoman by Yu.N. Karimova, I.M. Mirgaleev. General and Scientific Edition, Preface and Comments by I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2018. 200 p. (In Russian)
2. Avakov P.A., Sen' D.V. Crimean-Russian Relations and the New System of International Treaties (1700–1772). *History of the Crimean Tatars. In 5 volumes. Vol. III. Crimean Khanate of the 15th–18th Centuries*. Editor-in-Chief I.V. Zaitsev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences, 2021, pp. 386–403. (In Russian)
3. Avakov P.A. "Azov Project" of Peter the Great: North-Eastern Azov Region in the Foreign and Domestic Policy of Russia in the Late 17th – Early 18th Century. Saint Petersburg: Historical Illustration, 2022. 800 p. (In Russian)
4. Artamonov V.A. Negotiations on the Transfer of the Crimean Khanate to Russian Citizenship under Peter the Great. *Slavs and Their Neighbors*. Moscow, 2011, issue 10, pp. 269–286. (In Russian)
5. Vozgrin V.E. History of the Crimean Tatars: Essays on the Ethnic History of the Indigenous People of Crimea in Four Volumes. 3rd edition. Simferopol: "Tezis" Publishing House, 2013. Vol. I. 872 p. (In Russian)
6. Vozgrin V.E. Political Relations of Charles XII with the Crimean Khans and the Turkish Sultan during the Northern War. *Scandinavian readings of 2008: Ethnographic and Cultural-Historical Aspects: Collection of Articles*. Compiled by T.A. Shrader. Edited by I.B. Gubanov, T.A. Shrader. St. Petersburg, 2010, pp. 97–117. (In Russian)
7. Gribovsky V.V., Sen D.V. The Kuban Sultan Bakhty-Girey: The Phenomenon of Illegitimate Power in the Crimean Khanate of the First Third of the 18th Century. *Turkological Collection 2011–2012: Political and Ethnocultural History of the Turkic Peoples and States*. Editorial Board S.G. Klyashtorny et al. Moscow, 2013, pp. 92–137. (In Russian)
8. Guskov A.G., Kochegarov K.A., Shamin S.M. Russian-Turkish War of 1686–1700. Moscow: LLC "Russkoe slovo – uchebnik", 2022. 528 p. (In Russian)
9. Dзамikhov K.F. The Battle of Kanzhal in the Context of Kabardino-Crimean Relations in the Late 17th – First Third of the 18th Century. *The Battle of Kanzhal and the Political History of Kabarda in the First Half of the 18th Century: Research and Materials*. Nalchik: M. and V. Kotlyarov Publishing House, 2008, pp. 73–81. (In Russian)
10. Dзамikhov K.F. Adyghe: Milestones in History; Adyghe in Russian Politics in the Caucasus (1550s – Early 1770s); Kabarda and Russia in the Political History of the Caucasus in the 16th–17th Centuries (Research and Materials); Domestic Historiography of the Socio-Economic System of Kabarda in the Past; Instead of a Conclusion. Nalchik: Elbrus Publ., 2008. 816 p. (In Russian)
11. Krylova T.K. Russian-Turkish relations during the Northern War. *Historical notes*. 1941, vol. 10, pp. 250–279. (In Russian)
12. [Lekhno D.]. Devar Sefafaim. *Notes of the Odessa Society of History and Antiquities*. Odessa, 1848, vol. 2, section III, pp. 693–704. (In Russian)
13. [Nogmov Sh.]. History of the Adyghe People, Compiled According to the Legends of the Kabardians by Shora-Bekmurzin-Nogmov. Printed from the Original, Corrected Manuscript and Supplemented with a Preface, Biography of the Author, Notes and Appendices by A. Berger. Tiflis: In the Printing House of the Main Administration of the Viceroy of the Caucasus, 1861. 176 p. + V p. (In Russian)
14. Letters of Count P.A. Tolstoy from Turkey to his Brother I.A. Tolstoy. *Russian Archive*. 1864, issue 5–6, columns 473–493. (In Russian)

15. Rakhaev J.Ya. Russian Policy in the North Caucasus in the First Quarter of the 18th Century. Archival and Narrative Sources 1699–1725, Russian-Ottoman and Russian-Persian Treaties of the First Quarter of the 18th Century. Moscow: Russian Foundation for Assistance to Education and Science, 2012. 784 p. (In Russian)
16. Sanin O.G. Anti-Sultan Struggle in Crimea at the Beginning of the 18th Century and its Influence on Russian-Crimean Relations. *Materials on the Archeology, History and Ethnography of Taurida*. Simferopol, 1993, issue III, pp. 275–279. (In Russian)
17. Sanin O.G. Relations of Russia and Ukraine with the Crimean Khanate in the First Quarter of the 18th Century. Dissertation for an Academic Degree of Candidate of Historical Sciences. Moscow, 1996. 454 p. (In Russian)
18. Seyid Muhammad Riza. Seven Planets in the News about the Tatar Kings. Book 2. Translation. Translation from Ottoman by I.R. Gibadullin. Under Scientific Editorship of I.M. Mirgaleev. Kazan: Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences 2023. 528 p. (In Russian)
19. Sen' D.V. The International Position of the Ottoman Empire and the Evolution of Crimean-Ottoman Relations at the Turn of the 17th–18th Centuries. *News of Universities. North Caucasus Region. Social Sciences*. 2016, no. 3, pp. 54–59. (In Russian)
20. Sen' D.V. The Azov Campaigns and Their Consequences in the History of the Crimean Khanate. The Turn of the 17th–18th Centuries (Based on the Example of the Nogai Kuban). *Nogais: The 21st Century. History. Language. Culture. From the Origins to the Future: Proceedings of the Second International Scientific and Practical Conference* (Cherkessk, October 12–13, 2016). Cherkessk, 2016, pp. 87–92. (In Russian)
21. Sen' D.V. Negotiations on the Transition of the Kuban Nogais to Russian Citizenship (The Turn of the 17th–18th Centuries). *Magna adsurgit: historia studiorum*. 2019, no. 2, pp. 109–119. (In Russian)
22. Sokurov V.N. From the History of Relations between Kabarda and Crimea in the Late 17th – early 18th Centuries. *Collection of Articles on the History of Kabardino-Balkaria*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Book Publishing House, 1976, issue X, pp. 27–40. (In Russian)
23. Smirnov V.D. The Crimean Khanate under the Supremacy of the Ottoman Porte. In 2 volumes. Vol. 1. The Crimean Khanate under the Supremacy of the Ottoman Porte until the Beginning of the 18th Century. Edited by S.F. Oreshkova. Moscow: “Rubezhi-XXI” Publ., 2005. 542 p. (In Russian)
24. Ferrand. Journey from Crimea to Circassia, through the Lands of the Nogai Tatars, in 1709. Adyghe, Balkars and Karachays in the Reports of European Authors of the 13th–19th Centuries. *Compilation, Editing of Translations, Introduction and Introductory Articles to the Texts by V.K. Gardanov*. Nalchik: “Elbrus” Book Publishing House, 1974, pp. 110–112. (In Russian)
25. Halim Giray Sultan. The Rose Bush of the Khans, or the History of Crimea. Transcription and Transcription by A. Ilmi. Compilation of Appendices and Explanations by Kemal Useinov. Under the General Editorship of N.S. Seytyagyaev. Simferopol: “AYAN” Publishing House, “Stilos” Publishing House, 2008. 192 p. (In Russian)
26. Tseeva Z.A. Relations of Circassia with the Ottoman Empire and the Crimean Khanate: Military and Sociocultural Aspects (1470s – 18th Century). Dissertation for an Academic Degree of Candidate of Historical Sciences. Maykop, 2004. 225 p. (In Russian)
27. Klein D. Tatar and Ottoman History Writing. The Case of the Nogay Rebellion. Denise Klein (ed.). *The Crimean Khanate between East and West (15th – 18th Century)* (=Forschungen zur osteuropäischen Geschichte. Bd. 78). Wiesbaden: Harrassowitz, 2012, pp. 125–146.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Дмитрий Владимирович Сень – доктор исторических наук, профессор Института истории и международных отношений Южного федерального университета (344006, ул. Б. Садовая, 105/4, Ростов-на-Дону, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-5222-4685. E-mail: dsen1974@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Dmitriy V. Sen' – Dr. Sci. (History), Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University (105/4, Sadovaya Str., Rostov-on-Don 344006, Russian Federation); ORCID: 0000-0002-5222-4685. E-mail: dsen1974@mail.ru

Поступила в редакцию / Received 06.02.2025

Поступила после рецензирования / Revised 22.08.2025

Принята к публикации / Accepted 03.09.2025